

Яковлева Галина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

К вопросу о правовом определении основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон в части ее применения органами предварительного расследования. На этом основании автор пришла к выводу о том, что границы ее потенциала могли бы быть более широкими, но этому препятствует ряд теоретических и практических проблем.

Ключевые слова: примирение, стороны, потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, преступление, примирение.

Основопологающим обстоятельством прекращения уголовного дела в связи с примирением лица в отношении, которого было совершено преступление, и лица, совершившего преступление от уголовной ответственности должна быть потеря, общественной опасности в действиях последнего. И если говорить о том, что лицо признало свою вину в совершении преступных действий оно теряет общественную опасность, так как признание вины говорит о внутреннем, психическое отношение лица к содеянным действиям и состоит в указанной ситуации в понимании им противоправности, проявлении сожаления о совершенном им преступных действий и нанесенном ущербе, желании заладить причиненный вред или другими способами возместить ущерб и впоследствии не совершать подобных преступных действий [1, с. 472].

Одной из таких проблем является то, что нет определенной закрепленной формы заявления о согласии потерпевшего на примирение, что порождает трудности при законодательном регулировании этого вопроса на практике, так как зачастую такие заявления пишутся под диктовку следователя (дознателя), исходя из его субъективной точки зрения, сформированной на основе доказательств, полученных на конкретный момент производства по уголовному делу.

Следующей проблемой является то, что примирение обязательно только по делам частного обвинения, а во всех остальных случаях (по делам публичного и частно-публичного обвинения) такое решение отдается на усмотрение органа предварительного расследования, при этом согласие потерпевшего на примирение сторон может остаться без удовлетворения, хотя существуют все на то правовые и фактические условия. Это свидетельствует об отсутствии четкой правовой регламентации в каких случаях обязательно примирение с потерпевшим по уголовному делу. И именно это нарушает право потерпевшего на «милосердие» в отношении лица, совершившего преступление.

Так же отсутствует строгая правовая регламентация самой процедуры примирения сторон в суде, что приводит к произвольности выбора ее проведения.

Существует тесное взаимодействие уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части регулирования примирения сторон как основания освобождения от уголовной ответственности [4, с. 43], но при этом каждая из этих отраслей права решает свои специфические задачи. Так в уголовном законодательстве закреплены: основание уголовной ответственности; понятие преступления и его виды; цели наказания; основания освобождения от уголовной ответственности.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет порядок реализации оснований освобождения от уголовной ответственности, в том числе и в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ). Такой законодательный

подход не противоречит презумпции невиновности. Пока не вынесен приговор суда, признающий подсудимого виновным в совершении преступления, есть предпосылки уголовной ответственности, то есть «презумпция материального правоотношения ответственности» в общей теории права.

Материальная презумпция ответственности является одной из основополагающих частей уголовного процесса. А это значит, отсутствует возможность применения мер процессуального принуждения к предполагаемому преступнику вне преступления, спровоцировавшего реализацию уголовной ответственности. Это свидетельствует о том, что, процессуальный порядок прекращения уголовного дела подчиняется одной цели – законной реализации уголовной ответственности соразмерно установленному уголовному праву.

Благодаря этому можно констатировать, что уголовно-процессуальный порядок прекращения дела является производным от уголовно-материальных оснований освобождения от уголовной ответственности. Именно такие суждения, обладают принципиальным смыслом – они разрешают считать, что материально-правовую базу освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим в принципе может существовать, выходя за границы уголовного процесса [2, с. 15]. Проще говоря, достигнутый договор может иметь место и до возбуждения уголовного дела, являясь, базой для возможного отказа в возбуждении уголовного преследования, но при этом на данном этапе (стадии возбуждения уголовного дела) не может быть реализован, поскольку отсутствует официально сформированное обвинение (подозрение) в отношении данного лица, основанное на доказательствах. Последние могут быть получены лишь в стадиях уголовного процесса и по большей части после возбуждения уголовного дела.

Относя все вышесказанное к уголовному праву, видно – примирение сторон это акт их взаимного поведения, в итоге которого может быть достигнуто юридически важное решение, то есть соглашение на освобождения обвиняемого (подозреваемого) от уголовной ответственности. Значимость

такового решения состоит в освобождении обвиняемого (подозреваемого), то есть лица причастного к совершению преступления, от уголовной ответственности. Можно говорить о том, что примирение исключает уголовную ответственность, то есть исключает возможность обязать лицо подвергнуться принудительному государственному воздействию за совершенные общественно опасные действия.

Уголовная ответственность как правовое явление, представляет собой определенную целостность содержания и формы, то есть имеет не только конкретное положение уголовно-правового статуса лица, совершившего преступление, но и специальную процедуру ее реализации [3, с. 544].

Моментом возникновения обязанности лица, совершившего преступление, нести уголовную ответственность является момент окончания совершения им преступления. В этот же момент возникает и уголовное правоотношение. При этом следует понимать, что если преступление не выявлено, то это не означает, что оно не существует и не свершилось, следовательно, существует и основание уголовной ответственности за это преступление.

В момент реализации преступного умысла уголовная ответственность включает в себя не только обязанность лица, совершившего преступление, подвергнуться мерам государственного принуждения, но и обязанность возместить ущерб за содеянное. Нормы уголовного права закрепляют «абстрактную вину абстрактного человека», «вину в принципе». Вина определенного человека в совершении им конкретных преступных действий или бездействий выявляется в процессе предварительного расследования данного преступления и устанавливается судом в судебном заседании [1, с. 477].

Таким образом, возникновение, развитие и осуществление уголовной ответственности происходит в конкретных установленных законодательством уголовно-процессуальных формах.

В основном процессуальные нормы, это те нормы, которые в виду процедурного характера, определяют лишь реализацию предписаний материального закона, но не формирующие самостоятельные уголовно-правовые предписания.

В этой связи следует обратить внимание на недостатки анализируемого межотраслевого института, а именно отсутствие законодательного закрепления процедуры примирения. Для устранения данного недостатка предлагаем конкретизировать действующую редакцию ст. 76 УК РФ, включив в нее понятие примирения как действия, предполагающего процесс взаимодействия сторон обвинения и защиты, носящий взаимовыгодный и равноправный характер.

Литература

1. Бикташев Д.И. Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: вопросы теории и практики // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51.

2. Каминский Э.С. О необходимости прекращения уголовного преследования в досудебном производстве // Мировой судья. 2021. № 4.

3. Рамазанов Е.Р. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46).

4. Сошникова И.В., Махмутова А.З. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83-4.